

Федор Достоевский. Страдания, облеченные во плоть

Махмудова С.М.,

доктор филологических наук, профессор кафедры “Лингводидактика и межкультурные коммуникации” факультета “Иностранные языки” МГППУ, Москва, Россия

Павлюк А.В.,

магистрант факультета “Иностранные языки” МГППУ, Москва, Россия

В статье рассматривается сложный период жизни писателя – период путешествий в Италию, когда писатель был вынужден обращаться ко всем видам и источникам заработка, чтобы как-то поддержать свое доброе имя. Недостаточно внимания уделяется исследователями жанру писем Ф. М. Достоевского, которые, тем временем, сами могут по праву считаться законченным художественным произведением малого жанра со своим сюжетом, завязкой, кульминацией и развязкой. Наша работа посвящена анализу письма Ф. М. Достоевского брату Михаилу Михайловичу Достоевскому из Италии.

Ключевые слова: Федор Достоевский, Италия, творчество в Италии, творческий взлет, письма к брату, основные идеи романов “Преступление и наказание” и “Игрок”.

Для цитаты:

Махмудова С.М., Павлюк А.В., Федор Достоевский. Страдания, облеченные во плоть [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2018. Том 1. №1. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Makhmudova_Pavlyuk.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Makhmudova S.M., Pavlyuk A.V., Fedor Dostoevsky. Suffering, clothed in flesh [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2018, vol. 1, no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n1/Makhmudova_Pavlyuk.shtml (Accessed dd.mm.yyyy)

Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский, который составляет сейчас гордость русского художественного слова, писатель. идеями которого до сих пор увлекаются во всем мире, философ, аскет, провел значительную часть своей жизни в Италии, где он был в 1862 году, путешествуя с Н. Страховым, в 1863 году со своим самым большим увлечением Апполинарией Сусловой, и в 1868-69 годах – с женой – Анной Григорьевной.

Период итальянских путешествий Ф. М. Достоевского отмечен расцветом его таланта и творческим взлетом, которым позже будет гордиться Россия. В 1866 году публикуется роман “Игрок”. В 1866 году в журнале “Русский вестник” была напечатана первая часть романа “Преступление и наказание”. Известный роман “Идиот” был закончен в Италии зимой 1868 года – во Флоренции.

Писатель, судьба которого не отличалась особой благосклонностью к нему, один из самых тяжелых периодов своей и так непростой жизни провел в Италии. Федор Достоевский испытывал большие денежные затруднения, что было тем более ощутимо, что путешествовал писатель то с любимой – Апполинарией Суловой, то с женой Анной Григорьевной. Оба раза писатель, увлекшись игрой в казино, проигрывал огромные суммы денег, как своих, так и своих друзей, что приводило его в отчаяние, однако отказаться от своей безудержной страсти он был не в силах.

Сохранилось письмо того периода. Пользующийся уже известностью писатель вынужден был просить у брата денежной поддержки, причем из писем следует вывод, что брат Михаил также не обладал особо значительным состоянием:

- Ты пишешь, милый и добрый Миша, что тебе бог знает как трудно было читать мое письмо и вместе с тем исполнить мою просьбу о деньгах. Но если б ты знал, друг мой, как мне было тяжело от мысли, что ты непременно будешь поставлен в тяжелое положение моим письмом, то ты бы сам сказал, что я достаточно наказан за мой проигрыш. Вообще всё время ожидания твоего письма в скучнейшем Турине проведено было мною мучительнейшим образом и, главное, от тоски по тебе и всех вас. Дело в том, что с самого отъезда из Петербурга я здесь на чужой стороне ровнешенько ни от кого из

Вас не получал еще никакого известия. Я бог знает что, например, выдумывал о тебе и надодумывался до таких крайностей, что просто погибал от тоски. О физических наших страданиях говорить нечего. Их и не было, но каждую минуту мы дрожали, что подадут счет из отеля, а у нас ни копейки, - скандал, полиция (sic, это здесь так, безо всяких сделок, если нет поручителя и вещей, были наяву примеры и т. д. и т. д., а я не один), гадость! Часы заложены в Женеве одному действительно благородному человеку. Даже процентов не взял, чтоб одолжить иностранца, но дал пустяки. Теперь выкупать не буду, деньги нужны, она кольцо заложила. Но у нас написан уговор для выкупа: до конца октября (здешнего стиля). Но всё это пустяки.

(Письмо от 20 сентября 1863 года, Турин).

Стиль данного письма и используемая лексика весьма интересны в том отношении, что само письмо составляет целое художественное произведение со своим сюжетом: завязкой, кульминацией и развязкой.

Рассмотрим данное письмо подробнее.

Первая фраза:

Ты пишешь, милый и добрый Миша, что тебе бог знает как трудно было читать мое письмо и вместе с тем исполнить мою просьбу о деньгах - достаточно точно объясняет состояние Ф. Достоевского, которому трудно обратиться к брату, переступить через то, что у брата, скорее всего, тоже не очень прочное в материальном отношении состояние. Всего одна вступительная фраза свидетельствует о добром отношении между любящими братьями, о понимании Федором положения Михаила, которому будет очень трудно узнать о бедственном положении брата, которого он любит, и еще труднее помочь ему, что он, конечно, же должен сделать, в чем Федор не сомневается. Эпитет *“милый и добрый”*, уменьшительно-ласкательное

обращение “Миша” – это не необходимое в силу характера письма вступление к просьбе, а постоянно бывшие между братьями взаимоотношения.

Следующее предложение -

Но если б ты знал, друг мой, как мне было тяжело от мысли, что ты непременно будешь поставлен в тяжелое положение моим письмом, то ты бы сам сказал, что я достаточно наказан за мой проигрыш –

вместе с последним словом предыдущего предложения (*о деньгах*) является завязкой – началом сюжета письма. В данной фразе Ф. М. Достоевский сообщает брату о своих страданиях при мысли о том, что ему приходится обратиться к брату с просьбой, которую тому не так просто выполнить, несмотря на его горячее желание это сделать, в чем писатель вообще не сомневается. Первая фраза дает основание считать, что Ф. М. Достоевский знал и о небогатом положении своего брата, однако вынужден обратиться за помощью, так как все другие источники помощи им уже исчерпаны.

В этом же предложении находится еще одна “начинка” – извинение и стыд за то, что его действия довели его до того, что приходится ставить брата в неловкое положение вынужденности найти и послать средства:

я достаточно наказан за мой проигрыш.

Данный устойчивый оборот речи – своеобразное “посыпание головы пеплом”, однако здесь нет и намека на то, что просьбой к брату писатель берет на себя обязательство бросить игру.

Далее Ф. М. Достоевский, как и положено брату, интересуется жизнью своих близких, немного отходя в сторону от поставленной им основной цели письма, производя своеобразную вставочную конструкцию, с одной стороны,

призванную смягчить просьбу, с другой, - содержащую действительную тревогу за своих родных:

Вообще всё время ожидания твоего письма в скучнейшем Турине проведено было мною мучительнейшим образом и, главное, от тоски по тебе и всех вас. Дело в том, что с самого отъезда из Петербурга я здесь на чужой стороне ровнешенько ни от кого из Вас не получал еще никакого известия. Я бог знает что, например, выдумывал о тебе и надодумывался до таких крайностей, что просто погибал от тоски.

Эту тревогу за родных людей Ф. М. Достоевский обозначает страданиями душевными, не приводя прямо данную метафору, что, однако, следует из дальнейшего текста письма:

О физических наших страданиях говорить нечего,

переходя к антониму – о физических страданиях, когда метафора **душевные страдания** остается не высказанной, а проступает из последующей фразы письма.

Далее писатель описывает эти физические страдания:

Их и не было, но каждую минуту мы дрожали, что подадут счет из отеля, а у нас ни копейки, - скандал, полиция (sic, это здесь так, безо всяких сделок, если нет поручителя и вещей, были наяву примеры и т. д. и т. д., а я не один), гадость!

Предупредив брата, что *О физических наших страданиях говорить нечего*, писатель прибегает к антитезе –

Их и не было.

Однако далее следует подробное описание образа жизни в отеле, нанизывая слова друг на друга, тем самым усиливая гротескное впечатление от написанного:

каждую минуту мы дрожали, что подадут счет из отеля, а у нас ни копейки, - скандал, полиция (sic, это здесь так, безо всяких сделок, если нет поручителя и вещей, были наяву примеры и т. д. и т. д.

Начиная со слов *скандал, полиция (sic, это здесь так, безо всяких сделок, если нет поручителя и вещей, были наяву примеры и т. д. и т. д.*, писатель скрыто взывает к родственным чувствам брата и его чувству гордости за свою семью, когда брат – известный писатель, которым семья гордится, может попасть в скандал, имя его свяжут с полицией. А это вполне возможно (*были наяву примеры*), но судя по стилю письма, семья не могла себе позволить опозорить свое имя, согласно домострою в России того исторического периода.

Далее в письме следует описание брату безысходности своего положения – известный писатель, путешествующий со своей любимой женщиной Апполинарией Сусловой, оказался в весьма стесненных материальных условиях, что очень неудобно и угнетающе действует на него: *а я не один), гадость!*

До сего места письмо можно считать **завязкой** – идет объяснение причин написания просьбы. Слово же **Гадость!** в письме становится кульминацией – стыд, позор и неприятие писателем своего бедственного положения. С этой целью писатель ставит там восклицательный знак, что вообще-то не должно быть после описания своих страданий. Восклицательный знак здесь выполняет функцию передачи высшей точки как самого письма, так и страданий писателя.

После эпитета *Гадость*, усиленного восклицательным знаком, следует подробное объяснение своего положения:

Часы заложены в Женеве одному действительно благородному человеку. Даже процентов не взял, чтоб одолжить иностранца, но дал пустяки. Теперь выкупать не буду, деньги нужны, она кольцо заложила. Но у нас написан уговор для выкупа: до конца октября (здесьнего стилия). Но всё это пустяки.

В этом абзаце автор письма описывает степень своего материального положения:

часы заложены; она кольцо заложила,

после которого автор ожидает, что брат ужаснется, до чего приходится унижаться писателю – пришлось сдать в залог часы любимой женщины, на которой он еще даже не женат. После описания этой подробности Ф. М. Достоевский лукавит, сообщая, что

Теперь выкупать не буду, деньги нужны,

но тут же сообщает Михаилу о том, что

Но у нас написан уговор для выкупа: до конца октября,

мол, если ты захочешь помочь мне избавиться от позора, то срок - до конца октября. Если бы писатель не лукавил здесь, то не следовало бы далее уточнение –

до конца октября (здесьнего стилия).

То есть уточняется срок, в который должен успеть помочь брат.

Однако писатель не все так четко продумывает, не все у него получается уверенно описать, что свидетельствует о душевном надломе, страданиях, о том,

что приходится испытать, - в данном абзаце писатель дважды повторяет одну и ту же конструкцию –

но дал пустяки; но всё это пустяки.

Повтор одной и той же конструкции в одном и том же абзаце не может быть случайным у писателя такого уровня, как Ф.М.Достоевский, - здесь это признак душевного замешательства и мучений. Это следует считать развязкой сюжета письма. После всего описанного следует душевный надлом и боль за себя и за брата, и это является развязкой события.

Первая часть письма драматична и сама по себе составляет сюжет. Вторая же часть письма – это скорее извинение за созданное им положение и объяснение.

Вскользь отвечает на ранее следовавшие вопросы Михаила о Париже, не останавливаясь на этом, так как это сейчас писателю совсем не важно:

- Ты спрашиваешь, почему я так скоро оставил Париж. Во-1-х, он мне омерзел, а во-вторых, я сообразовался с положением той особы, с которой путешествую. [.....]

О подробностях моего путешествия вообще расскажу на словах. Разных приключений много, но скучно ужасно, несмотря на А<поллинарию> П<рокофьевну>.

После сразу переходит к фактам, приведшим к теперешнему плачевному состоянию, ничуть не собираясь оправдываться или обещая остановиться:

- Ты пишешь: как можно играть дотла, путешествуя с тем, кого любишь. Друг Миша: я в Висбадене создал систему игры, употребил ее в дело и выиграл тотчас же 10000 франк<ов>. Наутро изменил этой системе, разгорячившись, и тотчас же проиграл. Вечером возвратился к этой системе

опять, со всею строгостью, и без труда и скоро выиграл опять 3000 франков. Скажи: после этого как было не увлечься, как было не поверить - что следу́й я строго моей системе, и счастье у меня в руках.

Данная часть письма – это прелюдия к написанному им позже роману “Игрок”, в котором он точно излагает азарт во время игры, приводивший многих молодых людей к полному разорению и самоубийству.

От описания азарта писатель переходит к более приличному объяснению:

- А мне надо деньги, для меня, для тебя, для жены, для написания романа. Тут шутя выигрываются десятки тысяч. Да я ехал с тем, чтоб всех вас спасти и себя из беды выгородить.

Но не выдерживает роли и снова переходит к азарту:

А тут вдобавок приехал в Баден, подошел к столу и в четверть часа выиграл 600 франков. Это раздражило. Вдруг пошел терять и уж не мог удержаться и проиграл всё дотла. После того как тебе послал из Бадена письмо, взял последние деньги и пошел играть; с 4-х наполеондоров выиграл 35 наполеон<дор>ов в полчаса. Необыкновенное счастье увлекло меня, рискнул эти 35 и все 35 проиграл.

Брат Михаил, как следует из абзаца, сразу же должен понять, что Федор не собирается бросать игру даже после сложившегося бедственного и позорного для его статуса положения, - уж слишком красочно тот описывает свое состояние в игре. В этом убеждает и следующий абзац.

Федор Михайлович рассказывает Михаилу о том, что видел Тургенева. И пишет:

- Я не скрыл от него, что играю. Давал мне читать "Призраки", а я за игрой не прочел, так и возвратил не прочтя.

Из данного абзаца выступает вывод, что Ф. М. Достоевский продолжает играть, так как употребляет глагол **играть** в настоящем времени – **играю**. Кроме того, фраза *а я за игрой не прочел, так и возвратил не прочтя* также служит доказательством продолжения азартного состояния писателя.

Однако писатель осознает, что игра поставила его в очень унижительное положение:

- О моем положении никому не говори. Секрет. То есть о проигрыше, -
пишет Ф.М. Достоевский в заключение.

Иногда говорят, что рукой писателя водит Бог, что озарение и вдохновение приходят сверху. Может, писатель **должен был** испытать состояние азарта игрока, когда он ставит на кон все имущество, имя, все свое будущее, чтобы потом написать роман **“Игрок”**.

Во всяком случае, многие бессмертные произведения Ф.М.Достоевского содержат автобиографичные данные, мысли и сомнения самого философа, волнующие умы молодежи до сих пор.

В основу его романа **“Преступление и наказание”** легли, как свидетельствует А. Сулова, его мысли, его чувства, его размышления о месте человека в мире, его роли в обществе, его правах и обязанностях, дозволенном и недозволенном человеку в его борьбе за жизнь. Тема свободы человека среди других людей, грань, за которой кончается свобода одного и начинается несвобода другого, грань, за которой кончается общение с Богом и начинается диалог с дьяволом, ощущается писателем в Италии, где он сам был поставлен судьбой перед этим выбором своего места и своей роли в жизни людей. Роман

“Преступление и наказание” был написан Ф. Достоевским в 1865-1866 годах, отмечая, что *«Всё сердце моё с кровью положится в этот роман»*.

Раскольников Достоевского – это воплощение мыслей гениального писателя, вынужденного скитаться без средств к существованию, из-за чего он прибегает даже к карточной игре, вконец его разорившей.

В Италии очень любят Федора Достоевского – он чуть ли не входит в итальянскую литературу. Об известности писателя в Италии и о знакомстве с ним итальянской творческой интеллигенции свидетельствует тот факт, что о нем уже в ту пору писали в Италии. Первая статья о Федоре Достоевском появилась в туринском журнале «Rivista contemporanea» за 1869 г. В 1881 г. с предисловием Де Губернатиса печатаются «Бедные люди» («Povera gente», 1891); «Братья Карамазовы» («I fratelli Karamazoff», v. 2, 1901); «Идиот» («L'idiota», 1902). Позже печатаются] многие другие его произведения в разных итальянских изданиях [1:5].

Роман “Преступление и наказание” входит в школьную программу в Италии, ставят спектакли по его романам, экранизируют его произведения. В Милане его именем названа улица, во Флоренции установлена доска на доме, где он жил.

Литература

1. Достоевский в зарубежных литературах. (– Под ред. Б.Г.Реизова). – Л., Наука, 1978.
2. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. – Пг., 1917. С. 194-215.

Fedor Dostoevsky. Suffering, clothed in flesh

Makhmudova S.M.,

Doctor of Philology, Professor of the Chair "Linguodidactics and Intercultural Communications" of the Faculty "Foreign Languages" of the MSUPE, Moscow, Russia

Pavlyuk A.V.,

graduate student of the faculty "Foreign languages" of the Moscow State Pedagogical University

---

In the article a difficult period of the writer's life is considered - the period of travels to Italy, when the writer was forced to turn to all kinds and sources of earnings in order to somehow maintain his good name. Insufficient attention is paid to the researchers of the genre of Dostoevsky's letters, which, meanwhile, themselves can rightfully be considered a finished artwork of a small genre with its plot, string, culmination and denouement.

Key Words: Fyodor Dostoyevsky, Italy, creativity in Italy, creative take-off, letters to his brother, the main ideas of the novels "Crime and Punishment" and "The Gambler".

References

1. Dostoevskij v zarubezhnyh literaturah. (- Pod red. B.G.Reizova). - L., Nauka, 1978.
2. Semenov-Tyan-SHanskij P.P. Memuary. - Pg., 1917. S. 194-215.